

ПОСОЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В МЕКСИКАНСКИХ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТАХ

Адрес: Мексика 06140 г.Мехико, район: Иподромо Кондеса, квартал:
Куаутемок, проспект Хосе Васконселос 204.
Телефоны: 5516-0870, 5273-1305, Факс: 5273-1545
E-mail: embrumex@hotmail.com

СООБЩЕНИЕ ДЛЯ ПЕЧАТИ

Пресс-конференция по итогам российско-германских переговоров

31 марта 2009 года
Берлин

А.МЕРКЕЛЬ (как переведено): Уважаемые дамы и господа!

Я очень рада тому, что сегодня здесь у нас в гостях Президент Российской Федерации Дмитрий Медведев. Мы договорились об этой встрече в преддверии лондонского финансового саммита. У нас была очень интенсивная беседа с представителями германских экономических кругов, эта беседа наглядно показала, что существует большой обоюдный интерес в наших экономических отношениях. Однако это также продемонстрировало, что из-за финансового экономического кризиса мы на данный момент находимся в ситуации, когда появляются проблемы и сложности, которые в обычные времена не появляются. И поэтому очень хорошо, что мы очень интенсивно смогли обсудить на эту тему. Что выявилось со стороны германской экономики, я бы хотела еще раз это подчеркнуть, это то, что обоюдные интенсивные экономические отношения для нас являются важным элементом германо-российских отношений, что мы думаем о том, что они развиваются и могут развиваться дальше с обоюдно выгодой для обеих сторон. И мы оба считаем, что здесь есть ещё огромный потенциал, с одной стороны, в том, что касается поставки сырья для Германии, но и с другой стороны – для развития инфраструктуры, технологического развития в России. Существуют также очень впечатляющие примеры хорошего сотрудничества и кооперации. Например, компания «Э.ОН», представители которой говорили о том, что только они инвестировали уже 4,4 миллиарда евро в Россию. Это, конечно, очень впечатляющие цифры.

Во второй части наших политических переговоров мы говорили о двух важных мероприятиях, которые пройдут на этой неделе: это, с одной стороны, встреча «двадцатки» в Лондоне, а с другой стороны – это саммит НАТО и в этой связи полный комплекс вопросов в области безопасности между НАТО и Россией. Это вопросы отношения Европейского союза и России, а также нашей будущей кооперации.

В том, что касается встречи в формате «двадцатки», у нас довольно-таки похожие позиции и ожидания, с которыми мы едем в Лондон. Необходимо, чтобы стало чётко ясно и было

наглядно продемонстрировано, что финансовая архитектура мира должна измениться таким образом, чтобы подобный кризис больше повториться не мог. Этот кризис является очень важным моментом. Мир на перепутье: удастся ли надёжным образом сотрудничать друг с другом? Поэтому у меня и возникла идея хартии устойчивого развития. И я очень рада тому, что российская сторона поддерживает это.

Мы придерживаемся мнения, что конкретные выводы должны быть результатом встречи в Лондоне в отношении архитектуры финансовых рынков, и, естественно, мы заинтересованы в том, чтобы глобальная экономика как можно скорее оздоровилась. Но это две разные вещи: с одной стороны, это разрядка ситуации, а с другой стороны – это ожидание, что такого кризиса больше не будет.

В том, что касается саммита НАТО, 60-летнего юбилея НАТО, – тут принимающими сторонами являются Германия и Франция. На этом юбилее мы приведём Совет Россия – НАТО к активному сотрудничеству, активной работе. Я уже сказала, что считаю это очень важным моментом, и указала однако также и на то, что Европейский союз, который развивает всё более надёжную политику, оборонную политику безопасности, и Россия должны беседовать друг с другом. Здесь речь идёт о дополнении друг друга. Россия – сосед Европейского союза, и это является очень важным элементом, за которым кроется огромный потенциал.

В общем и целом мне кажется, что российско-германские отношения при всех существующих проблемах идут в таком направлении, что мы хотим решить эти проблемы и сделать всё, чтобы не чувствовать этот экономический кризис ещё больше; что нам нужно глобальная, разумная, равноправная кооперация, что мы не можем избежать таковой: она нам нужна, она должна способствовать благоприятному процветающему сотрудничеству, существованию в мире.

Ещё раз добро пожаловать. Погода прекрасная. Мы скоро полетим в Мезеберг. Я ещё хотела бы показать Президенту, что Германия состоит не только из городов, но имеет также интересные деревенские ландшафты.

Д.МЕДВЕДЕВ: Уважаемая госпожа федеральный канцлер! Уважаемые коллеги!

Для того, чтобы побыстрее улететь в известное уютное местечко, я не буду занимать ваше время очень долго, с учётом того, что погода действительно превосходная. Мы сегодня встретились здесь для того, чтобы, по предварительной договорённости, обсудить подготовку к саммиту «большой двадцатки» в Лондоне и немножко поговорить о развитии наших отношений.

Символично, что мы начали сегодняшний разговор именно со встречи с немецким бизнесом и говорили о тех проблемах, которые в настоящий момент испытывают и наши экономики, и наши предприятия. Этот разговор был показателен, на мой взгляд, тем, что в ходе этого разговора мы не заикливались на каких-то мелочах, а говорили о перспективах, в то же время понимая, что от того, на каком уровне находятся наши отношения, наше сотрудничество, зависит судьба достаточно крупных проектов и в России, и в Германии.

Достаточно ещё раз вспомнить о том, что в прошлом году мы вышли на беспрецедентную цифру товарооборота в размере 67 миллиардов долларов. И, конечно, эти показатели нам хотелось бы сохранить на будущее. Потому что от этого зависит и значительное

количество рабочих мест, и те деньги, которые получают, которые зарабатывают наши граждане; зависит иногда просто благополучие целых регионов.

О чём это говорит? О том, что наши экономические отношения стали реальным фактором сотрудничества. Это уже не какие-то фрагменты – это серьёзные большие программы. И мне очень понравилась беседа с нашими германскими коллегами, с бизнесменами, которые видят, во всяком случае, реальные проекты даже в этой весьма непростой ситуации. Мы говорили и о проектах в области машиностроения, и, естественно, об энергетических проектах. Практически всё, о чём договаривались до этого, развивается, несмотря на то что сегодня в мире и в наших экономиках далеко не самая простая ситуация.

Естественным продолжением этого разговора, разговора с нашими коллегами из предпринимательской среды, стали уже наши двусторонние переговоры, в ходе которых мы обсуждали подготовку к «двадцатке». Я готов согласиться на сто процентов с тем, что было сказано госпожой Федеральным канцлером, у нас действительно очень близкие ощущения, что нужно делать и тех позиций, которые нужно отстаивать на этой встрече.

Декларация, с которой мы все уже, по сути, успели ознакомиться, конечно, создаёт определённый вектор развития, но, по нашим ощущениям, самое главное, чтобы работа «двадцатки» завершилась не принятием той или иной декларации – наоборот, необходимо, чтобы по итогам этой встречи проводились существенные, серьёзные мероприятия в формате конференций, каких-то других форумов, где бы обсуждались контуры будущей мировой финансовой системы. Потому что наша задача сегодня заключается не в том, чтобы насытить деньгами ту или иную экономику, пусть даже очень крупную экономику, и даже не только в том, чтобы помочь собственным производствам, хотя это очень важная задача для каждого лидера, – задача заключается в том, чтобы предотвратить такие кризисы или смягчить их последствия. Мы все исходим из того, что подобный кризис впервые появился и его закономерности далеко не до конца понятны. Но уж если мы встречаемся, тратим драгоценное время, то мы должны думать о том, чтобы мы могли влиять на такого рода экономические процессы самым существенным образом.

В этой связи я абсолютно согласен с тем, что мы должны создавать полноценные международные документы. И одним из таких документов могла бы быть и хартия устойчивого развития. Я эту идею поддерживаю и сказал только что в ходе нашей двусторонней встречи об этом, именно потому что это не просто какой-то кусочек работы на будущее, а это всё-таки довольно значительный документ. Точно так же, я считаю, мы не должны уклоняться от дискуссий и о судьбе международных финансовых организаций. Мы не должны просто подлатать какие-то дырки на их устройстве – мы должны подумать о том, чтобы они обрели полноценный современный статус. В конце концов фундамент под них закладывался уже давно – более 60 лет назад. Они нуждаются в модернизации. И надо признаться откровенно, с тем кризисом, который случился, они в значительной мере не справились. И поэтому мы вынуждены сегодня встречаться, говорить о том, чтобы создавать какие-то дополнительные фонды, принимать решения об инвестировании средств. Это большая задача.

Мы должны подумать и о том, чтобы создать современную валютную систему, мы об этом тоже разговаривали. Действующая ситуация тоже далеко не идеальна. Потому что нынешний кризис обострил проблемы, которые существуют между различными валютными рынками, и показал, что они, в конечном счёте, не до конца устойчивы. И даже некая стабилизация, которая здесь может происходить, не является гарантией того, что мы сможем развиваться спокойно и по-настоящему в ближайшие десятилетия, если

не создадим современной архитектуры валютных взаимоотношений, включая и вопрос о создании большего количества резервных валютных систем. Вот это та рамка, которая, наверное, сегодня является важной для обсуждения на форуме в Лондоне.

И, наконец, третий блок вопросов, действительно, у нас касался вопросов взаимоотношений между Россией и НАТО, между Россией и Евросоюзом, и в целом обеспечения современной системы безопасности.

В ближайшее время, по сути, произойдёт возобновление полноформатного диалога в рамках Совета Россия–НАТО. Мы в целом приветствуем то, что происходит. Мы никогда не выступали за то, чтобы ограничить эти отношения. В какой-то момент они провисли не по нашей вине. Но то, что разум возобладал, этот диалог будет отстроен заново... – пожалуйста, мы к этому готовы. Но это не значит, что мы должны полностью концентрироваться только на этих отношениях, как бы они ни были важны, в том числе для ряда международных вопросов, таких как Афганистан, сотрудничество по нераспространению ядерного оружия, – мы должны думать и о том, чтобы эти отношения протекали в иных формах. Что имеется в виду? Это отношения между Российской Федерацией и Евросоюзом, которые тоже способны внести свою лепту в обеспечение европейской безопасности. Это новая тема, но от этого не менее актуальная. Поэтому мы говорили и об этих вопросах, имея в виду возможности продвижения вопросов по безопасности в этом формате.

Всё это коррелируется с той идеей, которая была озвучена ещё в прошлом году, – Договора о европейской безопасности. Мы признательны за тот интерес, который когда-то был высказан к этой идее и здесь, в Федеративной Республике Германии. И мы готовы к тому, чтобы продолжать обсуждение этой идеи на самых разных площадках.

Вот то, что мы успели обсудить. Но я думаю, что мы ещё сегодня с госпожой Федеральным канцлером обсуждение разных вопросов продолжим вне территории этого здания.

ВОПРОС: У меня вопрос к обоим руководителям. Известно, что Германия и Россия перед Лондоном выдвинули свои индивидуальные предложения. Некоторые сегодня уже были названы с обеих сторон. Хотелось бы узнать, по каким конкретным предложениям есть совпадение позиций, а где есть разногласия. Не могли бы Вы назвать эти предложения, где всё-таки стороны не согласны друг с другом, и будут ли какие-то предложения после Вашего обсуждения корректироваться, подвергаться корректировке, хотя времени, конечно, осталось не так много до Лондона?

А.МЕРКЕЛЬ: У меня очень большая мера согласия, единства, я констатировала это. Работа над текстом декларации в Лондоне сейчас находится в процессе – с участием наших шерп. Я констатировала, что мы ставим одинаковые, похожие акценты в этом документе, поэтому я не могла бы сейчас Вам сказать, что у нас огромные спорные вопросы какие-то были на эту тему. Мне кажется, что там наши аргументы будут в одном направлении. И у меня сложилось впечатление, что мы хотим, чтобы эта встреча была успешной.

Это встреча глав государств и правительств самых важных двадцати стран мира. Мир находится в драматическом кризисе, и мы, конечно, хотим, чтобы был дан сигнал о том, что мы смотрим в будущее. Но мы хотим это сделать и амбициозно: мы не хотим сделать пару высказываний и сказать пару фраз, вернуться домой – и чтобы ничего не поменялось. На это указал ещё раз российский Президент, и я это поддерживаю. Важно, чтобы у нас

потом была ещё одна встреча. Сейчас – договориться о том, какой будет финансовая архитектура в будущем, а потом – посмотреть, как это выполнено в Европе, в США, в России, Китае, потому что положительный эффект может быть только тогда, когда каждая страна дома делает «домашнюю работу».

Д.МЕДВЕДЕВ: Мне остаётся только согласиться с тем, что было сказано. Во-первых, у нас уж точно нет никаких капитальных расхождений в нашей позиции. Я не буду говорить, с кем у нас есть расхождения, чтобы не терять интригу. Пусть ещё шерпы поработают и, может быть, выйдут на какие-то компромиссные предложения. Но в чём мы абсолютно едины: вот этот формат «двадцатки» должен дать не окончательный рецепт каких-то решений, не подвести итоги под какой-то работой и констатировать то, что мы по всем вопросам договорились, а дать старт большой работе – работе по созданию новой финансовой архитектуры. И для нас крайне важно, чтобы именно вот эта будущая работа привела к необратимым изменениям, положительным изменениям и в функционировании собственно международной финансовой системы, и в создании более устойчивого баланса валют, и в создании более устойчивой системы международного аудита и корпоративной отчётности, и в том, чтобы система международных рейтингов тоже была более адекватной, и по самым разным вопросам, которые, собственно, и будут предметом нашего обсуждения.

Мы смотрим на эту проблему именно таким образом: мы должны заложить фундамент под будущую работу, сделать так, чтобы подобные кризисы не повторялись. И поэтому я и сказал, и ещё раз готов это повторить: мы приветствуем и крупные идеи, которые формулируются нашими коллегами, в том числе и идею хартии, о которой здесь сегодня говорилось. Мы не должны разменять нашу работу просто на набор неких решений: вот сюда немножко денег добавить, здесь какую-то функцию дописать, и всё вроде бы хорошо, – есть и такой подход. Я считаю, что такой подход не является верным. Мы должны создавать новую конструкцию. И в целом та работа, которая сегодня ведётся, как раз направлена на этот результат.

По итогам нашей сегодняшней встречи, по некоторым нюансам мы, конечно, дадим инструкции нашим шерпам. Они смогут, во-первых, что-то подправить, а во-вторых, может быть, выступить и с консолидированной позицией, что никогда не бывает лишним.

ВОПРОС: У меня тоже вопрос к вам обоим. В Вашингтоне речь шла о том, что в течение 12 месяцев не будут приниматься никакие протекционистские меры. Сейчас, полгода спустя, мы подводим итоги и видим, что протекционизм, наоборот, появился в разных странах. Насколько это разумно – принимать такие обещания, когда уже полгода спустя констатируешь, что обещание, которое конкретно давалось, не было сдержано?

А.МЕРКЕЛЬ: Во-первых, всегда было понятно, что высказывание о том, что мы не хотим протекционизма, – это очень амбициозное высказывание и обещание. Мы должны всегда ориентироваться на то, что мы действительно будем придерживаться этого обязательства. У Европейского союза есть очень строгий наблюдательный орган: это Комиссия [европейских сообществ]. Он следил за тем, чтобы мы себя разумно вели в рамках европейского общего рынка, но мы видели, что такие тенденции вновь и вновь появляются. Мне кажется, огромная разница с прошлым десятилетием состоит в том, что мы предстаём перед этой дискуссией, мы видим, что международные организации делают список тех, кто осуществлял протекционизм, и мы будем заниматься этой темой. А в том, что касается членов ВТО, ситуация такая, что во всяком случае мы, со стороны Германии, будем и дальше требовать того, чтобы был завершён дохийский раунд, потому что иначе мы попадём в неэффективную систему. Но вопрос о том, как оздоровить мир, будет

равнозначен вопросу, как бороться с протекционизмом. Я исхожу из того, что будет чёткое обещание и чёткое высказывание в заключительных документах лондонского саммита.

Д.МЕДВЕДЕВ: Россия, как и другие ответственные члены международного сообщества, естественно, выступает против примитивного и оголтелого протекционизма. Мы, не будучи членами ВТО, естественно, выступаем и за завершение дохийского раунда переговоров. Это очевидные вещи.

Я уже сегодня говорил в ходе встречи с бизнесменами: когда я направлялся в Германию, посмотрел последнее, по-моему, по дате произнесения интервью нашего коллеги, американского Президента, «Файнэншл таймс», где в одном из вопросов речь идёт о том, что в Вашингтоне все говорили об антипротекционистских действиях – и с этого момента было принято более семисот решений, которые, по сути, являются протекционистскими. О чём это говорит? Это говорит о том, что наши внутренние решения далеко не всегда подчиняются вот такой чистой логике: нам всем приходится действовать в условиях, когда те или иные производства в наших странах закрываются, люди, которые там работают, вынуждены увольняться, и это является фактором внутренней политики, который невозможно не учитывать. Но чего точно нельзя допустить, особенно в этот период, – это вот такого примитивного и бессмысленного протекционизма, который бы привёл к закрытию рынков, который бы привёл к торговым войнам, который бы привёл к возведению больших стен между государствами.

Есть и специальные решения в рамках Евросоюза, и другие международные договорённости. Россия тоже будет исходить из этого, но при этом, конечно, мы должны смотреть за развитием внутренней ситуации и в случае необходимости – принимать и какие-то защитные меры. Но они, во-первых, должны носить абсолютно локальный характер, и, во-вторых, на мой взгляд, могут иметь временное действие. В противном случае мы действительно рискуем создать режим раздельного функционирования наших экономик, что было бы в условиях кризиса недопустимо, да и, в конечном счёте, неверно.

ВОПРОС: Энергетика, как вы говорили, является принципиальной сферой сотрудничества двух государств, да и вообще в целом сотрудничества России с Европой. Недавно в Брюсселе был принят документ по газотранспортной системе Украины, который вызвал в России недоумение прежде всего потому, что Россия как основной поставщик газа была исключена из переговорного процесса. У меня вопрос к госпоже Федеральному канцлеру и к господину Президенту. Ваше видение ситуации: как она будет развиваться и какие у неё перспективы?

А.МЕРКЕЛЬ: Европейская комиссия с Украиной говорила об улучшении трубопроводной системы. Мы обменялись мнениями о том, что Россия была отнюдь не рада тому, что эти консультации с Россией не состоялись.

Я использую возможность для того, чтобы ещё раз переговорить с Европейской комиссией, потому что считаю то, что трубопроводы на Украине должны быть улучшены, – это правильно, это разумно. И об этом страны Европейского союза и Еврокомиссия могут беседовать, естественно, с Украиной. Но учитывая, что через этот трубопровод идёт российский газ, тут, в общем-то, важно не допустить конфликта там, где его не должно быть. Имея добрую волю, можно найти и средства, и пути в рамках консультаций между ЕС и Россией, которые регулярно проходят, убрать с повестки дня эти жалобы. И, конечно же, учитывая, что Украина – это суверенное государство, она может беседовать с Комиссией, но также понятно, что трубопроводы – это вещь, о которой нельзя

задумываться, не учитывая содержание этого трубопровода, поэтому это всегда касается и России тоже.

Д.МЕДВЕДЕВ: Я благодарен госпоже Федеральному канцлеру за такого рода позицию. Сама по себе конференция и те решения, к которым пришла эта конференция под эгидой Еврокомиссии, нам представляются в высшей степени спорными. Потому как невозможно делить продукт, который тебе не принадлежит, как и невозможно строить какую-то нормальную, полноценную систему доставки газа, да и иного продукта, без участия государства, которое, собственно, этот продукт производит.

Мы с удивлением и некоторым разочарованием получили эту информацию. Это не значит, что мы в данной ситуации обиделись и надулись: мы готовы к тому, чтобы эти консультации продолжать. Тем не менее невозможно не отметить то, что всякого рода договорённости на эту тему должны носить межгосударственный характер. И тот кризис, который был в январе, показал, что все мы становимся уязвимы в случае, если то или иное транзитное государство начинает проводить несогласованную политику.

Отсюда должно быть извлечено несколько уроков. Урок номер один: нам нужно создать полноценную правовую основу, для того чтобы такого рода проблемы не создавали нам трудности на будущее. Можно это сделать в рамках отдельного соглашения, можно откорректировать Энергетическую хартию. Я говорил об этом некоторое время назад. В настоящий момент предложения российской стороной подготовлены и в ближайшем будущем будут направлены нашим европейским партнёрам, естественно – украинским партнёрам для того, чтобы они могли быть изучены, и для того, чтобы дискуссия по ним была продолжена.

Проблема номер два: всякого рода консультации нужно вести дружеским путём. И мы рассчитываем на то, что в будущем, если обсуждение по этим вопросам будет продолжено, Россия будет занимать в этих консультациях подобающее место. В противном случае, конечно, это будет отражаться на уровне наших взаимоотношений по такой чувствительной теме как энергобезопасность.

И, наконец, урок номер три из такого рода мероприятия заключается в том, что никто из нас не застрахован от каких-то не вполне просчитанных решений. Если в данной ситуации наши украинские партнёры посчитали для себя правильным продолжить этот диалог без участия России – мы, конечно, тоже будем делать для себя определённые выводы. И они, как вы знаете, были сделаны. Я имею в виду и перенос межправительственных консультаций между Российской Федерацией и Украиной, и принятие иных решений, о которых просят нас украинские коллеги. А украинские коллеги нас просят о многом: денег просят дать, например. Как же можно давать в такой ситуации деньги, если мы не можем договориться по одному из самых существенных вопросов? Всё это будем учитывать.

ВОПРОС: Вопрос госпоже Федеральному канцлеру. Европейская архитектура безопасности уже упоминалась. У Вас есть какие-то конкретные предложения, исходящие от российского Президента? В каких рамках в будущем будут вестись на этот счёт переговоры?

И вопрос Президенту: существует большое количество германских фирм, которые говорят, что уже заключённые сделки не могут состояться. Готова ли российская сторона финансировать это?

А.МЕРКЕЛЬ: Насчёт первой темы – существует две возможности. В принципе можно в рамках ОБСЕ вести такие переговоры. ОБСЕ является важным учреждением. Однако можно подумать о том, чтобы работать не только в рамках СПС, как мы это делаем в вопросах энергетики и экономики, но и установить постоянный диалог. Я недавно как раз об этом говорила, выступая перед германским парламентом: у нас должны быть в области безопасности и обороны консультации между Европейским союзом и Россией, чтобы затем построить на этой основе постоянный механизм или достичь договорённости, которая шаг за шагом даст возникнуть такой архитектуре безопасности. Лично я говорю, что в том, что касается определённых договорённостей, я могла бы себе это представить лучше в рамках европейской политики безопасности и обороны вместе с Россией. И мы будем и дальше формулировать это в ходе переговоров, для которых, я думаю, у нас есть общая основа. Я со своей стороны буду беседовать на эту тему с другими членами Европейского союза.

Д.МЕДВЕДЕВ: Я, откровенно говоря, не очень понял, какие сделки Российское государство должно отфинансировать. Может быть, Вы конкретизируете вопрос, о чём идёт речь, какие сделки не исполняются и что должно быть профинансировано?

ВОПРОС: Существует большое количество фирм, в которых российские партнёры имеют проблемы с финансированием. Тут речь идёт о том, какая помощь от государства? Например, в Германии есть поручительство государства.

Д.МЕДВЕДЕВ: Надо признаться честно, сегодня в мире огромное количество фирм имеет проблемы: и российских, и германских, и американских, и разных других. Для того чтобы помогать своим фирмам, существует государственная экономическая политика. В нашей стране она включает и различные формы поддержки тех предприятий, которые сегодня не способны исполнить свои обязательства.

О чём идёт речь? Речь идёт, естественно, о предоставлении льготных кредитов в тех случаях, когда это касается чувствительных, больших тем, речь идёт о системе, программе поддержки малого и среднего бизнеса. Такого рода проекты существуют и в нашей стране. Решения на эту тему, и законодательные, и разовые, принимаются и нашим Правительством. И, наконец, если говорить о системе гарантий и поручительств, то не так давно после, надо признаться, определённого периода размышлений, Правительство утвердило порядок предоставления государственных гарантий под исполнение обязательств. И такого рода система должна заработать. Речь идёт о том, чтобы при помощи специальных методов банковского гарантирования ряд наших структур, которые сегодня испытывают проблемы с получением кредитования, смогли прибегнуть к банковским услугам. Речь идёт о том, чтобы они получили кредиты под банковскую гарантию, но принятую в соответствии с государственными правилами.

Можно подумать и о других способах обеспечения исполнения ими своих обязательств, потому что проблема нынешнего периода в банковском кредитовании заключается в том, что стоимость активов, которые были предметом залога в прежний период, существенным образом уменьшилась. Это не только наша проблема, но и проблема других стран; и государствам приходится принимать иные решения, для того чтобы, может быть, менее стандартными способами обеспечить кредитные сделки. Это делается и в Российской Федерации, мы будем продолжать такого рода практику, в том числе, конечно, и по фирмам, которые сотрудничают с германскими фирмами.